
Петроградское философское общество и журнал «Мысль»*

© 2020 г. Е.Ф. Синельникова^{1**}, В.С. Соболев^{2***}

^{1, 2} Санкт-Петербургский филиал Института истории естествознания и техники им. С.И. Вавилова РАН, Санкт-Петербург, 199034, Университетская наб., д. 2.

**E-mail: sinelnikova-elena@yandex.ru

***E-mail: vlad_history@mail.ru

Поступила 23.05.2019

Статья посвящена важному историческому явлению в жизни и деятельности Петроградского философского общества – журналу «Мысль». В статье приводятся исторические сведения о создании журнала, а также выявляются основные принципы и формы организации его деятельности в конкретных условиях Советской России начала 1920-х гг. На страницах «Мысли» публиковались известные российские философы, активные члены Философского общества: Л.П. Карсавин, Н.О. Лосский, А.И. Введенский, Э.Л. Радлов и др. В статье описывается реакция широких интеллектуальных кругов на выход в свет этого журнала. Для этой цели авторы привлекают материалы двух рецензий, опубликованных в советской периодической печати, а также три рецензии из эмигрантских повременных изданий. В работе обозначены главные политические и социальные причины того, что период возрождения деятельности Философского общества после революции 1917 г. был коротким (удалось издать всего три номера журнала «Мысль»). По мнению авторов статьи, в недолгий период послереволюционной деятельности Петроградское философское общество успешно позиционировало себя как один из интеллектуальных центров в Советской России, а журнал «Мысль» воспринимается современными историками как уникальное научное издание, передававшее состояние философской мысли своего времени.

Ключевые слова: философия в России, Петроградское философское общество, журнал «Мысль».

DOI: 10.21146/0042-8744-2020-1-97-103

Цитирование: Синельникова Е.Ф., Соболев В.С. Петроградское философское общество и журнал «Мысль» // Вопросы философии. 2020. № 1. С. 97–103.

* Статья подготовлена при финансовой поддержке гранта РФФИ (проект № 17–33–00003–ОГН).

Petrograd Philosophical Society and Journal *Mysl'**

© 2020 г. Elena F. Sinelnikova^{1**}, Vladimir S. Sobolev^{2***}

^{1, 2} St. Petersburg Branch of S.I. Vavilov Institute for the History of Science and Technology of Russian Academy of Sciences, 2, Universitetskaya Emb., St. Petersburg, 199034, Russian Federation.

**E-mail: sinelnikova-elena@yandex.ru

***E-mail: vlad_history@mail.ru

Received 23.05.2019

The article is devoted to an important phenomenon in the history of the Petrograd Philosophical Society, the journal “*Mysl'*”. Authors demonstrate the significance of the journal for the life of this society. The article shows the history of the creation of the journal, as well as the basic principles and forms of organization of its activities, in the specific conditions of Soviet Russia in the early 1920s. A brief analysis of a number of the most interesting articles published in the journal is given. Their authors – famous Russian philosophers were active members of the Philosophical Society: L.P. Karsavin, N.O. Lossky, A.I. Vvedensky, E.L. Radlov, etc. For this purpose, the authors draw on materials from two reviews published in the Soviet periodicals as well as three reviews from emigrant publications. The paper outlines the main political and social reasons for the fact that the period of revival of the Philosophical Society after the revolution of 1917 was short, and it managed to publish only three issues of the journal “*Mysl'*”. According to the authors of the article, in its brief period of post-revolutionary activity, the Philosophical Society successfully positioned itself as one of the centers of philosophical science in Soviet Russia; “*Mysl'*” is perceived by historians as a unique scientific publication that objectively reflected the state of philosophy of its time.

Keywords: philosophy in Russia, the Petrograd Philosophical Society, the journal *Mysl'*.

DOI: 10.21146/0042-8744-2020-1-97-103

Citation: Sinelnikova, Elena F., Sobolev, Vladimir S. (2020) The Petrograd Philosophical Society and Journal *Mysl'*, *Voprosy Filosofii*, Vol. 1 (2020), pp. 97–103.

В первые годы советской власти многие представители российской интеллигенции связывали с победой революции свои надежды на ускоренное развитие в стране просвещения, образования и науки. В свою очередь, представители государства, буквально на всех уровнях, декларативно заявляли о том, что именно это и является одной из главных задач революционных преобразований; говорилось о всемерной поддержке этого процесса. Данное положение находило мощную подпитку и в традиционной тяге русской интеллигенции отдавать жизнь высокому служению культуре и науке. Начала возрождаться работа Философского общества. Один из руководителей Философского общества Н.О. Лосский вспоминал: «Теперь появилось у нас желание устраивать собрания научных обществ и вновь основывать журналы взамен прекративших свое существование изданий» [Лосский 1991, 181]. Первое, после четырехлетнего перерыва, собрание

* This article has been prepared with financial support of the Russian Foundation for Basic Research (science project № 17–33–00003).

состоялось 27 февраля 1921 г. (Санкт-Петербургский филиал Архива РАН. Р. IV. Оп. 1–1922. Д. 875. Л. 11).

В дореволюционный период деятельности Философскому обществу не удалось создать собственное повременное научное издание. Теперь в новых исторических условиях, на волне революционных преобразований, актив общества решил приступить к решению этого давно наболевшего вопроса – начать издание своего журнала. На заседании Совета общества, проходившего 16 октября 1921 г., было постановлено «возобновить его издательскую деятельность, начав с выпуска философского журнала». В редакционный комитет были избраны Э.Л. Радлов (председатель), А.А. Франковский (секретарь), Н.О. Лосский, Н.В. Болдырев и А.А. Кроленко [Франковский 1922, 188]. В конце декабря 1921 г. обществом было направлено соответствующее заявление в Петроградское отделение Госиздата, которое в тот период, являясь структурным подразделением Наркомпроса РСФСР, выполняло разрешительные функции и координировало издательскую деятельность «на местах». В заявлении указывалось, что Философское общество берет на себя издание журнала, «в котором могли бы найти широкое отражение разные направления научно-философской мысли», и ходатайствует о разрешении издавать свой журнал, под названием «Мысль» (Отдел рукописей Российской национальной библиотеки (ОР РНБ). Ф. 1120. Д. 37. Л. 3).

Разрешение Госиздата обществом было получено. Более того, по просьбе руководителей общества Госиздатом были представлены для издания первого выпуска журнала взаимобразно 25 пудов бумаги (стоимость этой бумаги надо было компенсировать предоставлением Госиздату соответствующей части тиража журнала). В условиях острейшего дефицита «всего» в послевоенной России это было весомое «даяние» местного органа советской власти и управления.

В начале марта 1922 г. вышел в свет первый номер журнала «Мысль» (за январь – февраль) под редакцией Э.Л. Радлова и Н.О. Лосского. Тираж издания был для того времени очень большим – 4000 экземпляров. Это событие отмечалось торжественно, в приглашении говорилось следующее: «Редакция журнала “Мысль” и издательство “Academia”¹ просят пожаловать на чашку чая, по случаю выхода в свет журнала Философского общества, в воскресенье 19 марта» (ОР РНБ. Ф. 1120. Д. 37. Л. 5). В связи с тем, что в небольшом помещении книжного магазина проведение подобного мероприятия было невозможно, торжество состоялось на квартире Э.Л. Радлова в здании Публичной библиотеки (ул. Садовая, 18). Необходимо отметить, что все редакционные собрания издательства также проходили на квартире Эрнеста Львовича Радлова, работавшего директором библиотеки. Ученица того исторического собрания Л.А. Рождественская, сестра А.А. Кроленко, вспоминала: «Собралось человек 60. В помещении было прохладно, так что пальто сняла только молодежь. Чай с бутербродами был очень скромный. Был сделан снимок части присутствующих» [ОР РНБ. Ф. 1120. Д. 549. Л. 12]. На собрании присутствовали В.И. Вернадский, С.А. Жебелев, Е.В. Тарле, А.И. Введенский, Э.Л. Радлов, И.М. Гревс и др.

Цели и задачи нового научного издания были сформулированы в предисловии, которое подписали оба редактора. Приведем несколько наиболее важных, на наш взгляд, моментов из текста. «Теперь, когда после испытанных потрясений жизнь начинает возрождаться во всех областях, Философское общество, возобновив свою деятельность в марте 1921 года, делает также попытку возобновления печатного слова в области философии. Журнал будет совершенно беспристрастно служить всевозможным направлениям философии², лишь бы только в этих направлениях чувствовалось живое искание и живая мысль, а не мертвое топтание на давно сданных и пережитых позициях» [Радлов, Лосский 1922]. В предисловии следующим образом определялись основные направления издания: публикация докладов членов общества, критическое обсуждение вновь появляющихся книг, хроника научной и университетской жизни, печатание статей, одобренных редакцией.

В первом выпуске было напечатано шесть статей, из них пять принадлежали перу членов Философского общества. В основе практически всех статей, помещенных

в этом номере «Мысли», лежали прочитанные на заседаниях общества в 1921 г. доклады: С.А. Аскольдов «Аналогия как основной метод познания», Н.О. Лосский «Конкретный и отвлеченный идеал-реализм», Л.П. Карсавин «О свободе», Н.В. Болдырев «Бытие и знание, созерцание и разум. Онтологические мотивы критицизма», О.М. Котельникова «Учение о непосредственном знании в философии Вр. Г. Якоби». Во втором номере (за март – апрель), вышедшем в мае 1922 г. тиражом 2000 экземпляров, также было опубликовано шесть статей, причем авторами четырех из них стали члены Философского общества. В виде статей были опубликованы три доклада: продолжение статьи Н.О. Лосского, а также доклады А.И. Введенского «Судьба веры в Бога в борьбе с атеизмом» и К.М. Милорадович «Роль метафизики в философии», заслушанных в заседаниях общества в 1922 г. Третий выпуск «Мысли» (май – июнь), увидел свет в июле 1922 г. Тираж 2000 экземпляров. Было опубликовано 6 статей, половина авторов – члены общества: С.А. Аскольдов «Время и его преодоление», С.Л. Франк «О задачах обобщающей социальной науки», Э.Л. Радлов «Очерк русской философской литературы XVIII в.».

Материалы журнала «Мысль» показывают, что уже с первых дней своего возрождения Философское общество в научном и культурном пространстве Советской России воспринималось как один из авторитетных научных центров. В редакцию журнала из отдаленных регионов страны приходили корреспонденции, в которых сообщалось о новостях научной и культурной жизни. Так, во втором выпуске журнала было помещено сообщение о деятельности Костромского философского общества, которое было создано в январе 1922 г. В третьем выпуске была опубликована статья о Донском философском обществе (было создано в Ростове-на-Дону в апреле 1921 г.) и др.

Однако жизнь журнала «Мысль» оказалась недолгой. Обществу удалось выпустить всего три номера³, а четвертый, по воспоминаниям Н.О. Лосского, «был уже набран, но не появился: большевистское правительство запретило журнал» [Лосский 1991, 181]. Однако содержание этих номеров не осталось незамеченным и сегодня продолжает интересовать историков гуманитарной науки и философии. Нам удалось обнаружить пять рецензий на журнал «Мысль». Две были опубликованы в советской печати и три – в печати эмигрантской.

Первым откликнулся официальный советский философский и общественно-экономический журнал «Под знаменем марксизма». Рецензия была опубликована в третьем номере (за март 1922 г.). Ее автор, скрывающий свое настоящее имя под псевдонимом «М. Чернов», поспешил выразить свое полное согласие с мнением создателя большевистской партии. Уже в самом начале рецензии были сделаны энергичные обобщения и выводы: «...по существу авторы всех статей первого номера “Мысли” – люди одного лагеря, их объединяет одно значительное обстоятельство – все они лишены здравого смысла» [Чернов 1922, 122]. Рецензент продолжал излагать свои мысли «с позиции победившего пролетариата»: «Едва ли стоит нам вести спор с ними по существу затронутых вопросов, мы материалисты, они сторонники заумной философии. Нас интересует в этом журнале облик вольфильствующей “интеллигенции”, которая на фоне развернувшейся мировой борьбы в первом же своем выступлении обнаружила полный упадок» [Там же].

Наши попытки отыскать в этой рецензии хотя бы какую-то конкретику, к сожалению, успехом не увенчались. Сформулированные им мысли, сильно напоминали будущие основные постулаты исторического материализма, которые десятилетиями повторялись на всех уровнях (см.: [Мотовникова 2013]): «Религиозность буржуазной идеологии усиливается и принимает самые уродливые формы на закате капиталистического общества. Ведь объективные законы существуют, как обязательные для всех, и они с неумолимой неизбежностью предрекают гибель капитализма» [Там же, 123]. Таким образом, было совершенно очевидно, что журналу «Мысль» был вынесен приговор.

Другая рецензия на повременное издание Философского общества вышла в официальном советском журнале «Печать и революция». Этот журнал «литературы, искусства, критики и библиографии» издавался с 1921 г. и находился в ведении Госиздата

Наркомпроса РСФСР. Основу его редакции составляли известные партийные работники: А.В. Луначарский, М.Н. Покровский, В.П. Полонский, И.И. Степанов-Скворцов и др. В 7-й книге журнала (сентябрь – октябрь 1922 г.) была помещена обобщающая статья Г.К. Баммеля «Сумерки идеалистической философии», в которой содержались результаты анализа состояния философской науки в Европе. Ее автор являлся советским философом, одним из лидеров философской школы А.М. Деборина. Отдельный параграф был посвящен состоянию философии в Советской России. Г.К. Баммель с сожалением констатировал, что активизировались «ее буржуазные направления, которые получили возможность заговорить и воскреснуть благодаря Новой экономической политике. Но стоило только философии заговорить на языке богословия, “онтологии”, “мистического рационализма” (и еще чего-то там) – стало очевидно, что мы имеем дело с идеологическим наступлением буржуазии» [Баммель 1922, 35]. Далее рецензент отметил, что подобная «группа философов собрана вокруг журнала Петербургского философского общества “Мысль” (№№ 1–3, 1922)». Давалась профессиональная и идеологическая оценка взглядов и деятельности ряда представителей этой «группы»: «сладкоречивая проповедь поповщины Л. Карсавина, бергсонизм (Лосский), шпенглеризм (Степун), мистика всех рангов и оттенков (имя ей легион). Направление петербуржцев определяется всецело ожесточенной борьбой с мировоззрением господствующего класса» [Там же]. Завершалась рецензия по-революционному сильно: «Диалектический материализм – вот лозунг передового класса. Материалистическое воспитание масс – насущная задача нашей бурной переломной эпохи. Перед лицом все растущего разложения в лагере врагов – развернуть знамя воинствующего материализма» [Там же, 37]. Приведенные нами материалы, извлеченные из двух официальных журналов, четко демонстрируют позицию ряда властных структур по отношению к журналу «Мысль» и Философскому обществу в целом. Они позволяют объективно понять и оценить последующий, весьма драматический период истории общества. Стали ясны и самые важные его события: запрещение журнала «Мысль», высылка из России в ноябре 1922 г. ряда активных членов общества и, наконец, закрытие самого общества.

Издание журнала «Мысль» вызвало большой интерес у той части российского научного сообщества, которая к этому времени оказалась в эмиграции. Первому номеру «Мысли» была посвящена заметка П.Б. Струве в журнале «Русская мысль», выпущенном в Берлине под его редакцией. Он писал, что «Журнал “Мысль” производит отрадное впечатление, как проявление творчества русской философской мысли в условиях невыносимого гнета». И продолжал: «Первый номер журнала составлен интересно и свидетельствует о высоком уровне, достигнутом русской философской культурой в последние десятилетия. Ибо русская философская мысль, несмотря на очень сильное влияние иностранных мыслителей, в лице своих самых крупных и оригинальных представителей, <...>, вышла на собственный путь и обрела национальное обличье. Этому национальному течению и принадлежит главное место в новом журнале» [Струве 1922, 231]. Раздел «Критика и библиография», по мнению Струве, был составлен из содержательных рецензий на русские и немецкие книги; «Хроника», хотя составлена была тоже интересно, но «отчасти и из вторых рук» [Там же]. В заключение П.Б. Струве пожелал «Мысли» «длительного существования и успехов в деле возрождения затоптанной и поруганной национальной культуры» [Там же]. В то время в возможность «возрождения» всего того, что было утрачено в результате революции и Гражданской войны, верил не только П.Б. Струве, но и десятки тысяч представителей российской интеллигенции, оставшихся в стране.

В четвертом номере журнала «Новая русская книга», издававшегося в Берлине, была опубликована статья С.И. Гессена под псевдонимом «Sergius», где говорилось, что «после почти что пятилетнего перерыва (последний номер «Вопросов философии и психологии» вышел осенью 1917 г., а русский «Логос» прекратил свое существование еще летом 1914 г.) в России вышел, наконец, вновь философский журнал!» [Гессен 1922, 17]. В статье были даны краткие характеристики каждой опубликованной статье.

Помещенные в журнале некрологи вызвали сожаление Гессена: «Увы! Вместе со старыми и заслуженными корифеями русской науки тяжелая действительность не пощадила и молодых ее побегов» [Гессен 1922, 19]. Речь шла о некрологах Д.В. Болдырева и О.О. Розенберга, которые были написаны их учителями Н.О. Лосским и С.Ф. Ольденбургом. О разделе «Критика и библиография» автор сказал: «Удивляться надо не тому, что этот отдел страдает неполнотой и случайностью, но тому, что при полной отрезанности России от Европы редакторы сумели все же дать русскому читателю возможность взглянуть в философскую жизнь Запада» [Там же]. В заключение Sergius еще раз подчеркивал, что его «поражает именно то, что на фоне продолжающейся разрухи русские ученые нашли в себе достаточно сил и энергии, чтобы дать книжку журнала, по содержанию своему не уступающую аналогичным русским изданиям довоенного времени», а также, что журнал «свидетельствует о неугасимости духа русской науки, сумевшей сквозь самые тягостные условия существования сохранить во всей ее оригинальности и силе живую мысль» [Там же]. Данный вывод поражает сегодняшнего историка науки своей высокой этической позицией и оптимизмом. Правда, одновременно с этим он пробуждает и печальные размышления о том, что «тягостные условия существования» российской науки повторяются с системной периодичностью и поэтому сохранять «во всей ее оригинальности и силе живую мысль» делается все труднее.

Второму номеру «Мысли» была посвящена рецензия в издававшемся в Париже журнале «Современные записки» за 1922 г. Автор ее Б. Шлецер с глубоким удовлетворением отмечал, что «... работа философской мысли в России продолжается и что никакие потрясения: политические, экономические, моральные – не в силах парализовать деятельность чистого, незаинтересованного мышления, стремящегося постигнуть вневременную значимость вещей» [Шлецер 1922, 376]. Б. Шлецер прокомментировал все статьи, вошедшие во второй выпуск «Мысли», а также библиографический и информационный материал. В целом, журналу была дана вполне положительная оценка: «Впечатление совершающейся спокойной, нормальной, несмотря на все трудности, работы подтверждается и тоном статей, тоном выдержанным, “академическим” вполне, и содержанием их, далеким от всякой злобы дня» [Там же, 377].

Выход в свет четвертого номера «Мысли» был запрещен. Период возрождения философской науки в Советской России оказался очень коротким. Однако у нас есть достаточно веские основания полагать, что журнал «Мысль» являлся уникальным явлением в научной жизни первых лет советской власти, он был результатом и отражением состояния философской мысли в стране, пережившей мировую войну, революцию и мощные социальные потрясения.

Примечания

¹ Издательство «Academia» было организовано Петроградским философским обществом в 1921 г. Подробнее об издательстве «Academia» в первое десятилетие его существования см. статью И.В. Дацук и И.П. Сидорова [Дацук, Сидоров 2003].

² О том, почему создателям журнала не удалось выполнить эту установку, см. статью А.И. Бродского [Бродский 2003, 281–283].

³ Содержания всех трех выпусков журнала «Мысль» опубликованы в качестве приложения к статье М.А. Колерова [Колеров 1993, 182–183].

Источники – Primary Sources in Russian

Баммель 1922 – Баммель Г.К. Сумерки идеалистической философии // Печать и революция. 1922. Кн. 7. С. 35. [Bammel, Grigory K. *Twilight of idealistic philosophy* (in Russian)].

Гессен 1922 – Sergius <С.И. Гессен>. Мысль. Журнал Петербургского философского общества. Под ред. Э.Л. Радлова и Н.О. Лосского (№ 1 январь – февраль). Изд. «Academia». Петербург. 1922 (188 стр.) // Новая русская книга. 1922. № 4. С. 17–19. [Sergius, *Thought. Journal of the St. Petersburg Philosophical Society* (in Russian)].

Лосский 1991 – Лосский Н.О. Воспоминания: жизнь и философский путь // Вопросы философии. 1991. № 11 [Lossky, Nikolai O. *Memories: Life and Philosophical Way* (in Russian)].

Радлов, Лосский 1922 – Радлов Э.Л., Лосский Н.О. От редакции // Мысль. 1922. Вып. 1. [Radlov, Ernest L., Lossky, Nikolai O. *From the Editors* (in Russian)].

Струве 1922 – Струве П.Б. Мысль. Журнал Петербургского философского общества. Под редакцией Э.Л. Радлова и Н.О. Лосского. № 1: Январь – февраль. Петербург 1922 // Русская мысль: ежемесячное литературно-политическое издание. 1922. Книга VIII–XII. С. 231. [Struve, Petr V. *Thought. Journal of the St. Petersburg Philosophical Society* (in Russian)].

Франковский 1922 – Франковский А.А. Философское общество при Петроградском университете // Мысль. 1922. Вып. 1 [Frankovsky, Adryan A. *Philosophical Society at the University of Petrograd* (in Russian)].

Чернов 1922 – Чернов М. «Мысль» – журнал Петербургского философского общества под редакцией Э.Л. Радлова и Н.О. Лосского. № 1. 1922 г. // Под знаменем марксизма. 1922. № 3. С. 122. [Chernov M. *'Thought' – a journal of the St. Petersburg Philosophical Society edited by E.L. Radlov and N.O. Lossky* (in Russian)].

Шлеер 1922 – Шлеер Б.Ф. Мысль. Журнал Петербургского философского общества. Под редакцией Э.Л. Радлова и Н.О. Лосского. Пб., 1922. № 2 // Современные записки. 1922. Кн. XII. С. 376. [Shlecer, Boris F. *Thought. Journal of the St. Petersburg Philosophical Society* (in Russian)].

Ссылки – References in Russian

Бродский 2003 – Бродский А.И. Журнал «Мысль» и традиции Петербургской философии // Философия в Санкт-Петербурге (1703–2003). СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2003. С. 280–287.

Дацюк, Сидоров 2003 – Дацюк И.В., Сидоров И.Н. Петроградские страницы истории издательства «Academia» // Вече. 2003. Вып. 14. С. 210–225.

Колеров 1993 – Колеров М.А. Философский журнал «Мысль» (1922) // Вопросы философии. 1993. № 5. С. 179–183.

Мотовникова 2013 – Мотовникова Е.Н. «Под знаменем марксизма» – «Мысль»: герменевтическая коллизия 1922 года // Вопросы философии. 2013. № 11. С. 123–136.

References

Brodsky, Alexander I. (2003) 'Journal *Mysl'* and the traditions of St. Petersburg philosophy', *Philosophy in St. Petersburg (1703–2003)*, the St. Petersburg Philosophical Society, St. Petersburg, pp. 280–287 (in Russian).

Datsyuk, Inna V., Sidorov, Igor N. (2003) 'Petrograd Pages of the History of the Publishing House "Academia"', *Veche*, 14, pp. 210–225 (in Russian).

Kolero, Modest A. (1993) 'Philosophical journal *Mysl'* (1922)', *Voprosy Filosofii*, Vol. 5 (1993), pp. 179–183 (in Russian).

Motovnikova, Elena N. (2013) 'Under the banner of Marxism – *Mysl'*: Hermeneutic Collision of 1922', *Voprosy Filosofii*, Vol. 11 (2013), pp. 123–136 (in Russian).

Сведения об авторах

СИНЕЛЬНИКОВА Елена Федоровна – кандидат исторических наук, ученый секретарь, Санкт-Петербургский филиал Института истории естествознания и техники им. С.И. Вавилова РАН.

СОБОЛЕВ Владимир Семенович – доктор исторических наук, заведующий Сектором истории Академии наук и научных учреждений, Санкт-Петербургский филиал Института истории естествознания и техники им. С.И. Вавилова РАН.

Author's Information

SINELNIKOVA Elena F. – CSc in History, academic secretary, St. Petersburg Branch of S.I. Vavilov Institute for the History of Science and Technology of Russian Academy of Sciences.

SOBOLEV Vladimir S. – DSc in history, Head of Division of History of the Academy of Sciences and Research Institutions, St. Petersburg Branch of S.I. Vavilov Institute for the History of Science and Technology of Russian Academy of Sciences.